


МАРГАРИТА КЛОЧКОВА

Новогодние рассказы

на козуре от

Мандарин  **в**



18+

Маргарита Ключкова

**Новогодние рассказы на
кожуре от мандаринов**

«Автор»

2022

Клочкова М.

Новогодние рассказы на кожуре от мандаринов / М. Клочкова —
«Автор», 2022

Еще совсем немного и запах мандаринок и новогодней ели будут слышны повсюду. Эта книга поможет вам приблизить магию и волшебство одного из самых любимых праздников. Оставьте в стороне составление списков гостей, покупку подарков и прочую суету. Приблизьте новогоднее настроение - прочитайте книгу. Получите свой кусочек счастья, который автор вложила в эти несколько коротких, но очень трогательных рассказов.

© Клочкова М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Предисловие	5
Два потерянных года жизни	6
Секрет лисьего хвоста	8
Новогодний олень, дебил, истеричка и некто в свадебном платье	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маргарита Клочкова

Новогодние рассказы на кожуре от мандаринов

Предисловие

Согласно многочисленным опросам разных времён Новый год в нашей стране – один из любимых праздников. Многие начинают готовиться к нему заранее. Когда писала «заранее», то представляете, вспоминала, как в моем детстве уже с октября точно стояла баночка горошка «это на Новый год».

Но и сейчас несмотря на обилие товаров на полках, люди за месяц, а то и за два записываются на семейные фотосессии в студиях, которые с октября уже «во всеоружии», поражая дизайнерскими елками и пафосным убранством.

С ноября все улицы в городах украшает атрибутика Нового Года: везде гирлянды, горки, катки...

С экранов телефонов, лучших друзей современности, с которыми и на унитазах, и на рабочем совещании, и в пир, и в мир, играют Рождественские напевы, и все призывно улыбаются, показывая, что надо быть непременно Счастливыми.

Но всегда ли внутри есть это ощущение праздника? Что мешает порой ощущать себя, действительно, «джингалнутыми»¹ в этой суматохе?

Возможно, вы сами?! Вы, которые устали от бытовых проблем и забот... Вы, которые просто мечтаете выспаться... Вы, которые уже не верите в Деда Мороза...

А, может, и не Вы, а те, кто рядом с вами.

Я не знаю!

Перед вами сборник с 9 рассказами о суете именно этих предновогодних дней.

9 рассказов о жизни простых людей, в которых вы можете узнать себя или, допустим, соседа... Игната.

9 рассказов о том, что Счастье, оно такое разное! Но он есть! Есть всегда.

Приятного вам чтения!

¹ «джингалнутые – в нормах русского языка отсутствует такое слово, но как иначе назвать состояние, когда вокруг только и доносится новогодний мотив «jungle bells»

Два потерянных года жизни

Я сидел, заткнув пальцами уши, чтобы не слышать, как ссорятся родители. Мне очень хотелось дождаться Деда Мороза и сказать ему: не нужны мне очки виртуальной реальности, я хочу переписать письмо к тебе. Я хочу, чтобы мама и папа не ругались никогда. Никогда!

Вдруг я услышал резкий голос:

– Даня! Дань, да иди ты уже сюда. Помоги мне, – затем крик стал громче, и мама добавила: – А то только мне одной будто этот Новый год сдался.

Я пошёл на кухню, думая, виноват ли в ссоре, но на всякий случай сильно улыбался маме.

Она не смотрит на меня, но я знаю, у неё заплаканные глаза.

Мама быстро-быстро режет ножом солёный огурец.

Я иду на цыпочках, чтобы взять немного, мама любит меня, она поворачивается и, не говоря ни слова, кладёт мне в рот лакомый кусочек, а затем добавляет:

– Колбасу давай режь!

И я очень стараюсь, потому что хочу увидеть её счастливой. Я делаю полоски, чтобы были одинаковые, а теперь надо поперёк, у меня уже почти выходят ровные красивые кубики.

Из комнаты доносится: «Ну и гадость ваша заливная...» Значит, папа смотрит снова фильм про пьяного дядьку, который полетел в другой город по ошибке.

О, папа переключил, такая знакомая песенка: тут дядька переделся царем и бежит по крыше. Смешной. Тоже хочу так бегать, но мне не разрешают.

Мамино лицо оказывается очень близко к моему, она будто хочет продырявить меня носом, как я вчера бумагу, когда нарисовал кривую ёлку и хотел исправить:

– Ну что ты наделал, Дань? Ты чего тут ворон считаешь? Лучше б не просила тебя. Все надо переделывать. Иди в комнату.

Я возвращаюсь и боюсь сказать, что я старался, потому что мама может разозлиться ещё больше.

Надо мне стараться больше.

Пойду ей скажу об этом. И вот я открываю дверь и слышу, как папа вернулся в кухню, и они снова ругаются:

– ...ты хочешь новую жизнь, да? Старая тебе не нравится? Сына тебе мало?

По голосу я понимаю, что мама снова плачет, папа что-то шепчет ей, но я могу разобрать только:

– ...счастливее.

– Кто? Кто будет счастливее? – кричит мама уже так громко, что мне страшно. Страшно, что услышат соседи. – Я стану счастливее? Да я первые два года Дани сама себя не помню: сиську дай, зад помой, «мишка косолапый по лесу идёт...», я книги ни одной не прочла нормальной, будто обслуга, ходила в одежде затасканной, волосы – в пучок, глаза – в кучу. Я не хочу так снова.

Папа снова шепчет что-то, и мне хочется обнять маму, я иду на кухню, чтоб сказать ей, что люблю и слышу:

– Да я потеряла два года своей жизни. Слышишь, по-те-ря-ла, и ты мне снова предлагаешь это. Да?

Папа начинает открывать дверь, а я забегаю в ванную и включаю воду:

– Данюша, ты тут? Чего прячешься?

– Я зубы пошёл почистить.

– Это ты молодец, сынок. Скоро Дед Мороз придёт. Мы там с мамой немного спорили, ты не слышал?

Я не хочу говорить правду, я боюсь, поэтому машу головой:

– Нет, я воду теплую настроил, шумно было, ещё стих повторял для Деда Мороза.

– Молодец. Правильно всё!

Папа уходит, а я чищу зубы, чтоб он не узнал, что я наврал.

Мне страшно идти на кухню, но я очень хочу пить:

– Мам, можно мне воды?

– Конечно, сынок. Хочешь сок? Я достану сейчас.

Она улыбается мне и гладит по голове, и я улыбаюсь ей:

– Давай обнимемся, мам.

Вдруг в прихожей раздаётся чей-то голос. Это он. Дед Мороз.

Он может проходить сквозь стены. Он прошёл сквозь двери и даже не позвонил.

Он Волшебник, он может всё!

Я бегу к нему:

– Даня, внучок! Как же за год вырос. Дай, я посмотрю-полюбуюсь. Ну крутой-крутой!

Я рад, он пришёл.

– Я за тобой год следил. В школу ты пошёл, маму с папой слушаешь, письмо мне такое красивое написал.

Мама тоже выходит в прихожую, и я не знаю, как сказать, что письмо-то писал, но другое желание хочу. Но как сказать?

Надо на ушко, чтобы никто, чтобы мама с папой, не слышали, тогда это точно сбудется.

Я начинаю рассказывать стих, который учил.

Дед Мороз внимательно слушает, мама улыбается и снимает меня на телефон.

И я начинаю бояться заплакать, поэтому останавливаюсь.

Мама очень любит меня, я знаю: вот и сейчас она показывает мне «класс», ей очень нравится.

Мама шепчет:

– Дань, Дань, не волнуйся! Всё хорошо.

А я не могу говорить, я вспомнил, как мама ругалась с папой, и мне... Мне очень стыдно, потому что когда-то мама из-за меня потеряла два года своей жизни.

Секрет лисьего хвоста

Никита отбросил телефон на стол с таким непониманием, что тот долетел до стеклянной фоторамки, с которой ему улыбалась любимая жена.

Услышав удар, Никита быстро схватил телефон:

«Уф, экран цел, менять его сейчас было бы точно не вовремя, потому что на новогодние подарки уже и так сильно потратился, и нужно было купить еще один».

– Олеся? – раздался понимающий мужской голос сбоку.

– Угу, устал я уже от разговоров о новогоднем подарке теще, – ответил Никита, не отрывая взгляд от ноутбука. – У Леси что, дел много? С педикюра на маникюр – и это все, что было запланировано на всю неделю, понимаешь?

Все офисе молчали и понимали. Сидели за столами, работали и понимали. Вспоминали, как мчались утром по гололеду на работу тридцать первого декабря и понимали.

Женская половина перебирала пальцами в зимних сапогах, понимая, что педикюр уже «не светит».

– Даже ужин праздничный сегодня не готовит одна, – Никита вздохнул, будто ждал утешения. – Одну часть теща привезет, другую часть мы вместе готовим, чтобы я почувствовал... Не помню уже, что конкретно почувствовал... Говорю, сама б и купила.

Он откинулся на стуле, не договорив, в его глазах застыло вселенское мужское непонимание, он взял в руки бумагу с заметками, которые уже перенес в документ, смял и бросил в ведро.

В это время к нему подошла коллега и протянула канapé со словами:

– Держи, я с утра сделала. С семгой и творожным сыром. Ешь, так и работать будет веселей.

– Но ей же важно, чтоб я! Я! Я купил, – Никита с улыбкой откусил закуску. Обычно он никогда не жаловался на жену, да и не отвлекался особо на посторонние разговоры в рабочее время, а тут, чувствуется, его терпение стало трещать, как тесная юбка на толстой заднице.

Он резко скривил лицо, изображая Олеся: «Так ты прочувствуешь лучше мою маму».

Ему хотелось закончить фразу емким словом, но в углу за столом сидела женщина, которая годилась ему в мамы:

– Молодежь, давайте активнее. Праздник на носу, скоро будем резать колбасу, – неожиданно раздалось от нее.

– Да вы рифмой заговорили, Антонина Николаевна, – улыбнулся Никита и уставился в ноутбук в третий раз переделывать сводную таблицу.

– Чтоб лично вы хотели получить на Новый год, а?

– Да у меня все есть, вроде. Хотя... – повисло молчание. – Доску разделочную из мрамора с мышью. Это было б идеально.

– Почему с мышью? – Никита от удивления округлил глаза. – Сейчас будет какой-то другой зверь символом года.

– Потому что мышь я, вернее, крыса... ну по знаку зодиака, да и доски давно хочу. Красивые.

– Понял вас, Антонина Николаевна, мне этот вариант не подходит. Надежда Георгиевна не оценит.

– А что, если подарить ей пижаму красивую? – начала советовать Оксана, она недавно устроилась и неоднозначно улыбалась Никите, намекая на то, что готова ко всему! – Это был бы идеальный подарок. Только представь, я вышла из ванной, намазала ароматным лосьоном ножки, взяла бы в руки атласную пижамку...

Ее перебила женщина средних лет, предлагавшая несколько минут назад перекусить канапе:

– Опять ты тут неприличные разговоры заводишь, у нас парни – хорошие, нечего их смущать своей пошлостью. А ты, Никитка, дари теще газонокосилку. Я одну присмотрела на сайте, просто мечта. Идеальный подарок, а еще они сейчас с огромными скидками.

– Спасибо большое, нет у нее дачи. Но я бескрайне рад, дорогие девушки, что вы хотели мне помочь, – не успел парень закончить фразу, как донеслось:

– А вот набор «Умойся, свинья» никому не рекомендую, Никит!

– Какой-какой набор? – рассмеялся он в ответ. – Это для тех, кто в год Свиньи не умылся или в год Свиньи родился, да, Антонина Николаевна?

– Да обычный набор, для всех, – начала объяснять женщина. – Подарила мне такой свояченица в тот декабрь. Значит, коробочка еще такая, без рисунка. Открываю, а там среди стружки лежит какой-то кусок мыла вонючего, полотенце, перевязанное веревкой, на такой раньше белье сушили. Так, что там еще было? А, серая мочалка. У меня дед до войны такой мылся. И шампунь во флаконе из стекла. И все! Ну не иначе, как: «Держи, Свинья, и мойся, а то воняешь».

– Антонина Никола-а-а-авна, это называется beauty box², когда складывают предметы ручной работы для подарка, но ваш вариант названия мне очень нравится. Он шикарен.

Никита начал смеяться, а за ним и остальные.

Затем он нажал на ноутбуке «Сохранить». Еще один документ, и можно мчаться в магазин, а потом – конец испытательному сроку и «здравствуй, жизнь начальника».

– Так что, пойдём? Покурим? Эй, ты тут? – бородатая рожа коллеги-приятеля активно жестикулировала, призывая ответить.

Никита подпирал спиной стену, встав поодаль, чтобы от него не пахло. Он знал, что Олеся снова начнет ругаться из-за «я терпеть не могу вонючих курильщиков», а он так не хотел ссоры накануне начала новой, как ему казалось, жизни.

Разговор с коллегой «не клеился» – тот вообще не понимал всего, что может твориться в голове зятя, которому сказали «подарить теще идеальный подарок».

Работа окончена, город стоял «в пробках», но в головах людей, казалось, царил еще большая суета, будто кто-то боялся упустить последний шанс в последний день года. Вот и Никита бежал быстрее и быстрее. Еще один пролет, и все. Он у цели.

– Девушка, я к вам. Нашел в интернете адрес, мчался, как ракета. Хочу купить подарок, очень хочу – запыхавшись, произносил он, обмахивая себя свернутой в рулон бумагой. – Я так долго думал, что дарить, потом вспомнил, что моя Надежда Георгиевна, это теща, была в восторге от похода во французский ресторан. Он, знаете, типа кабаре. Девушки там такие статные еще танцуют канкан, и мне стало ясно, что ей надо...

– Поздно, мы уже закрыты, – перебила его невысокая миниатюрная блондинка, пытающаяся закрыть стеклянную дверь. – Я должна уже срочно у-бе-гать!

– Девушка, милая, вы еще скажите «приходите завтра», – Никита начал улыбаться улыбкой, которой бы позавидовал Чеширский кот. – Мне очень нужен этот подарок. Скажите, что сделать, я сделаю.

Он скрестил руки на груди в позе молящего монаха.

– Мне, правда, надо бежать уже, да и купить можно будет третьего января – это ведь не колбаса, не пропадет, – девушка начала спускаться по лестнице, волоча за собой огромную елку, пахнущую надеждой на новогоднее чудо.

² beauty box – это набор с сэмплами (образцами), миниатюрами и полноразмерными косметическими средствами, упакованный в красивую коробочку или косметичку.

– Но мне надо сегодня. Хотите, я елку вашу донесу? – Никита снова начал «молиться руками», а потом резко встал на колени. – Я обещал жене, понимаете? Это святое ведь: дать обещание и сдержать его.

Девушка обернулась:

– Хорошо, уговорили. Но помните: вы увезете меня с елкой в Андреевский район.

Парень понимал, что это у черта на куличках, но утвердительно махнул головой:

– А вы сможете упаковать подарок? У меня и бумага есть.

Девушка кивнула, сказав:

– По рукам. Но тогда я еще шампанское буду пить, когда ехать будем. Я Аня!

Довольный Никита положил пакет с подарками на заднее сидение и начал прикреплять елку к крыше машины, думая, что прежде лишь в новогодних фильмах видел, что елку украшают прям тридцать первого.

Он пристегнулся и попросил Аню тоже это сделать.

– Любите жить по правилам, да? – в ее голосе читалась легкая издевка.

– Люблю жить по закону совести и слово держать, – парень не поддавался на провокации. – Вас сейчас довезу и домой к жене ужин готовить.

– Да вы идеальны, что ли? – Аня отпила шампанского прямо из бутылки.

– Не знаю, – ухмыльнулся Никита. – Но я стараюсь. О человеке ведь судят по поступкам.

– Понятно, – ответила попутчица, а затем засмеялась. – Значит, к вам не приставать.

Любящий муж и заботливый зять.

Никита ехал и улыбался, день в итоге складывался идеально, но молчать целый час ему вообще не хотелось:

– А вы к родным едете встречать?

– К себе одной еду, но дома меня ждут еще шампанское, икра и... подарок под елкой.

– Подарок – это хорошо, согласитесь? Я вот голову сломал, что теще дарить, а с женой вот быстро понял.

– О, а это уже интересно. Так быстро раскусили жену? Bravo! И что же она найдет под елкой от любимого? – Аня не скрывала удивления, но и не переставала ерничать, демонстрируя, как сильно ее раздражает правильность сидящего рядом.

– Просто Леся моя не раз оставляла на экране ноутбука фото кольца и серег, а я же не олух, намеки понимаю. – Он снова улыбнулся. – Купил еще две недели назад. Мне кажется, это будет для нее Идеальный Подарок.

– Клево, украшения от любимого – услышал он ответ, и девушка снова отпила. – А я вот под елочкой найду сюрприз... от самой себя.

– Это как? Все-таки вы женщины не только красивые, но и такие загадочные, – доброжелательно произнес Никита и взглянул на попутчицу. – Нам, мужчинам, покорять и покорять еще ваши сердца.

– Да вы не только живете по правилам совести, но и романтичны. Вы существуете или это мой сон? – Аня рассмеялась. – Я просто работаю дни напролет, никакой личной жизни, особенно в декабре, даже времени елку украсить не было, заказала себе доставку на работу, привезли вон какую большую сосну. Кстати, так же, работая, нашла интересный сайт. Написала туда, какая я, что люблю, о чем мечтаю, и вот они там все проанализировали, поняли мою сущность, так сказать, и должны прислать сегодня в 19:00, не позже, для меня «мой идеальный подарок».

– Тоже здорово, – ответил Никита немного скованно, вспоминая про советы Антонины Николаевны про наборы «Умойся, свинья», но вслух он сказал: – Будет вам приятная неожиданность.

И в это самое время они почувствовали удар сзади, и машина врезалась в сугроб:

– С вами все в порядке, Аня? Вы не пострадали?

Девушка кивнула и отпила как ни в чем не бывало из бутылки.

И елка, привязанная к крыше, скатилась вниз.

– Ик, сорри, за отрыжку, любезнейший, – донеслось от симпатичной блондинки с шампанским.

– Олесь, закрой глазки и не дуйся. Я не виноват в том, что полиция долго ехала. Ну, закрой, – Никита стоял чуть ли не на коленях, вымаливая прощение за женщину, которая врезалась в него сзади, отчего машина немного отлетела на тротуар. – Зая, я очень спешил к тебе, мы просто час ждали инспектора. Ну, закрой же глазки.

Высокая загорелая девушка, слегка ухмыльнувшись, села, ожидая подарок, она зажмурилась на мгновение, и, словно по волшебству, увидела перед собой те заветные украшения, которые очень-очень хотела в подарок:

– Никита, Никитушка, как ты понял? Это то, о чем я мечтала! Это идеально.

Парень улыбался, он был доволен тем, что смог угадать. Уф, одной женщине он точно уже угодил.

Прошло несколько часов, Никита не присел ни на минутку, помогая резать овощи, скручивать рулет, занимаясь сервировкой, и вот звонок в дверь – приехала главная и единственная гостья.

Никита переминался с ноги на ногу, понимая, что у него нет права на ошибку – теща помогла ему, дав возможность работать за хорошую зарплату в своей компании, теща подарила им квартиру, теща обещала ему с января повышение, поэтому он заботливо наклонился к ней:

– Надежда Георгиевна, можно налить вам вина? Хочу, чтобы вы чувствовали себя королевой, вы ведь так дороги нам.

– Королевой в этом доме должна чувствовать себя твоя жена, – ответила она строго, но, чувствовалось, что речь зятя ей по душе.

Не успел Никита налить белого сухого в бокал, как увидел, что жена то и дело вскидывает брови вверх, показывая, что пора наконец-то дарить подарок.

Никита встал, в горле все сперло:

– Уважаемая Надеж... – тут Олесь стала не только вскидывать брови, но и выпучивать глаза. – Мама, да, я не оговорился, я вас люблю, как дорогого и близкого мне человека, как маму. Мы с Лесей искренне поздравляем вас с наступающим Новым годом. Мы очень ценим вас.

Никита отпил глоток, и продолжил:

– Я всегда восхищаюсь вашей утонченностью. Честно говоря, вам ведь будто лет тридцать пять, не больше.

Надежда Георгиевна сияла, будто на голове была корона. Сияла, понимая умом, что зять приукрашает, но женскому сердцу так хотелось лести.

– Ой, подарок-то в пакете, подождите, – донеслось из коридора, и вот Никита уже доставал ярко-красную коробку, перевязанную зеленой лентой. – Любимая мама, мы с Лесей хотим, чтобы наступающий год был полон чудес, чтобы вы раскрыли свои таланты по-особенному, чтобы я еще больше хотел к вам в гости, пожиная, так сказать, плоды сего дара.

Никита протянул теще подарок, внутренне ликуя от того, как красиво «загнул» со словом «сего».

Пока Надежда Георгиевна ввозилась с бантом, он отпил еще один глоток, снял со шпажки зубами оливку, предвкушая внутренний триумф и возгласы: «Как вы угадали?! Я об этом мечтала».

Никита, ожидая слов благодарности, потянулся за тарталеткой с паштетом, и боковым взглядом увидел, как теща медленно достала из коробки трусы. Ярко-красные трусы. Ярко-красные съедобные трусы, наручники и... Никита зажмурился, понимая, что в спешке у машины спутал две почти одинаковые коробки.

Он крепко сжимал глаза, будто это поможет «отмотать» весь день на утро и начать сначала это гребанное тридцать первое декабря, но это могло быть только в кино, поэтому перед ним просто мелькали кадры последних двенадцати часов.

Вот он сидит в офисе, выслушивая по телефону очередные истерики жены, которую давно бы бросил, если бы не ее маменька.

«Олеся-Олеся – дерьмо б в тебе взвесить, – проносится в голове Никиты, когда коллега предлагает канапе с лососем и творожным сыром. – Поди, так же дома мужу “мозги промываешь”, а мне тут улыбаешься. Все вы хорошие с виду, пока с вами жить не начнешь».

А вот он уже жует закуску, мечтая о холодном пиве с похмелья, и смотрит в угол, где за столом сидит «динозавр» их отдела.

Она уткнулась носом в ноутбук и кряхтела, ожидая повода посетовать на молодое поколение, а затем в ней просыпается юморист.

«Стихами еще заговорила, дура, – проносилось в голове Никиты, пытающегося жевать безобразно пересоленную рыбу, писать отчет и думать про сюрприз теще. – Но это же неплохой шанс узнать, что можно подарить таким же старухам, как она».

Услышав ответ про мраморную доску с рисунком, Никита расплылся в улыбке:

«Она точно подметила про мышь. Ею и была, но не по знаку зодиака, по виду своему. Как короток все-таки век у баб. Олеська тоже вид товарный теряет на глазах, хоть и хорохорится: седину свою закрашивает, уколы колет, будто они ее моложе делают, а по факту лицо по утрам, как у бухающего бомжа».

Никита улыбался от таких метких сравнений, жаль, что они не помогли ему понять, что там с тещей делать.

Он закинул быстрее остатки канапе, подумав, что к сорока годам, а примерно столько было коллеге, можно было бы научиться готовить:

«Позорище. Еще и приносит такое в офис, это и свиньям давать стыдно».

В это время на экране телефона высветилось уведомление о новом сообщении от «Сергея Работа 1», Никита быстрее нажал, предвкушая прочесть что-то приятное.

Так оно и было. «Я ТЕБЯ ХОЧУ» прочел он и с улыбкой нажал на ноутбуке «Сохранить». Еще один документ, и можно мчаться по личным делам, а потом – конец испытательного срока, и «здравствуй, жизнь начальника».

Ох, а еще ведь были сладкие речи симпатичной Оксаны! Как их не вспомнить.

Никита смотрел на нее и мысленно облизывался, представляя, как эта цыпочка наносит лосьон на свои ножки, да и недавно присланное сообщение «я хочу тебя» рисовало такие бурные фантазии.

И пусть это написала не она, но он был бы не против с ней развлечься. Жаль, что работает он в компании тещи, поэтому «Оксанка, у нас все было возможно, но нет. Карьера дороже».

А вот перед глазами «появляется» рожа коллеги и его «пошли-пошли, прикурим».

Никита пошел ведь, лишь бы выйти из офиса, а у двери за своими спинами слышал кряхтение «динозавра-мышы» про здоровый образ жизни, а потом вот такие коробки в подарок.

«Естественно, брюзжит, старуха. Мужика у нее нет, вот и бесится. Одним словом – мышь», – думал он, спускаясь на улицу.

Потом была ссора в курилке, когда в кармане завибрировал телефон. Никита неосторожно достал, увидел новое уведомление о фото от «Сергея Работа 1». Он облизнул губы, потому что понимал, увидит что-то приятное.

«Ах, какая попка», – проносилось мечтательно в его голове, и он глубоко вздыхал, чувствуя возбуждение.

И тогда он почувствовал резкий удар в плечо.

– Ты в конец охренел? Я давно сказал тебе, чтобы ты переименовал свою Дашку! – глаза бородатого коллеги, казалось, «сверлили» насквозь Никиту.

Потом был мужской разговор, который почти что закончился дракой.

– Серега, ну пойми же ты, я, допустим, был бы не против, если бы ты записал любовницу в телефоне моим именем, – Никита решил перейти в нападение. – Да и вообще ты зачем пялишься? Она только мне прислала, кисонька моя.

– Я тебе врежу, понял? Меняй быстро! – напирал Серега, так широко раздувая ноздри, что было неясно, то ли через них выходил дым от сигареты, то ли «парило» его негодованием.

– Просто записать «Шиномонтаж» – это банально ведь? – не унимался Никита. – А так у меня есть «Серега Работа 1» и «Серега Работа 2», и легенда, что у тебя на телефоне две сим-карты, от этого...

Никита не успел закончить, потому что получил еще один удар в плечо, и это уже не пахло простым подтруниванием.

– Ты поосторожнее руками размахивай. Я «без пяти минут» здесь директор, первым отсюда вылетишь, понял меня?

Серега, не докурив, бросил сигарету в урну и поспешил зайти, но промахнулся, поэтому с яростью наклонился поднять ее с заледенелого тротуара.

Выругавшись, он повернулся к Никите:

– Сука, что за день сегодня?! То заставляют работать тридцать первого, хотя вчера был корпоратив, то от моего имени фото голые шлют, то я свинячу тут, а потом ковыряюсь в горе примерзших ко льду окурков, чтобы найти свой, – после этих слов он изменил выражение лица с недовольного на очень недовольное и добавил. – Меняй имя или огребешь.

Потом были еще дальнейшие рассказы баб в офисе про полотенца с символом года, про то, что лучше всего «деньги в конверте», про прыжки с парашютом и эмоции. Именно тогда Никите и пришло озарение, что должно понравиться теще.

Он, честно говоря, на самом деле от души бы подарил ей эпиляцию, а то своими усиками она смахивает больше не на мать жены, а на отца.

И, думая об этом, он позволил себе дерзость, обращаясь к трещащим за столами «уткам»:

– Уважаемые женщины, простите за такой вопрос, но день сегодня почти не рабочий. А вы ноги зимой бреете? Или ходите мохнатыми?

Он спросил больше, чтобы посмеяться над реакции Антонины Николаевны, которая выпучила глаза, словно карп, и шептала:

– Как можно такое спрашивать? Ни стыда, ни совести.

И увидев то, как Оксана встала и захотела показать свои ноги, «динозавр-мышь» начала креститься, говоря про лягушачьи лапки.

Именно тогда-то Никита и решил подарить теще сертификат на мастер-класс французского шеф-повара Жаклин Ив Доре.

Потом эта блондинка, которая согласилась продать место на кулинарном вечере, только если он купит еще гору посуды.

Да если бы не она, то не нужна была бы вообще коробка, и он бы ничего не спутал. Еще отвлекала его, пакуя этот чертов подарок в принесенную им случайно бумагу.

Зачем он вообще ее притащил из машины после того, как быстро упаковал подарки для своей сладкой попки.

«Точно, это белобрыся сучка с шампанским виновата! – пронеслось в голове Никиты. – Она ж была не против вообще развлечься со мной. После определенного возраста все они, бабы, готовы прыгнуть к любому, кто хоть чуть-чуть показался им состоятельным и надежным. Жаловалась мне на свою «идеальную коробку», будто ждала сочувствия и тепла».

А что, если не она виновата, а?

Может, виновата та жирная тетка с ужасной начесанной челкой, которая торчала вбок, как забрало.

Угораздило же ее врезаться в его машину.

«Когда я приду к власти, запрещу бабам водить», – именно с этой мыслью Никита выходил к ней, хотя пытался улыбаться и утешать, пока она бегала в слезах вокруг и кудахтала, как истинная курица.

А как потом на Никиту смотрела эта Анна, когда симпатичная девушка с идеальной фигурой приехала за своим подарком, лежавшим рядом с коробкой для тещи на заднем сидении.

В голове заботливого зятя мелькал кадр за кадром сегодняшней день.

«А, может, это вообще Дашка виновата? – Никита глубоко вздохнул. – Начала меня через куртку щипать при всех, что я впопыхах ей сунул подарок, лишь бы она смылась. Вот она сейчас обрадуется тарелкам. Умора».

О, а еще же был истерический смех уже слегка опьяневшей Анны и ее:

«А вы, оказывается, ловелас, Никита».

Она допивала уже последние капли своего целебного для души, как ей казалось, алкоголя и, громко хохоча, рассуждала:

– Девушка на жену вообще не похожа. Да и зачем приглашать супругу сюда для вручения сюрприза, а? Скажете, что сестра? Так сестрам никто попку не гладит. Ох, хитер. Жук ты, Никитка, но хоть ясно стало, что это не сон, а обычный ты мужик. Хорошо, что мы доехали. Выходим-выходим, зятек-муженек!

Потом Никита нес елку к дому Анны по сугробам, надо было вообще ее выбросить.

А он ж хорохорился, ташил и аж немного «подвис», думая, что погряз в этой с Дашкой любви, как его колеса час назад в толщине снега, и чем больше он нажимал на педаль, пытаясь вырваться из плена, тем больше увязал в пучине происходящего.

«Точно, золотая лента – теще, зеленая – Даше. Вот я олух!» – пронеслось в его голове в конце, будто последняя мысль перед расстрелом, когда перед его глазами появился «лисий хвост» с железным наконечником.

– Никит, как крепится-то сия конструкция? Прямо в зад воткнуть? Тебе? – звучал стальной голос жены. – Чего молчишь?

– Олесенька, да это неважно, – прозвучал голос Надежды Георгиевны. – Послушай, какую открытку мне Никитушка вложил к подарку. «Нет слаще десерта, чем ты: манишь меня и изнутри, и снаружи». Скажи ж, дочь, ну идеальный же подарок.

Новогодний олень, дебил, истеричка и некто в свадебном платье

– Ты дебил? – Настя, которая не имела обыкновения ругаться, не смогла сдержать слов, потому что после оглушающего шума от фейерверка, ее криков и матов парня в новогоднем колпаке, Шнурок вместе с поводком резко рванул в лес за пустырь, оставив свою хозяйку стоять по колено в снегу в сером пуховике, надетом прямиком на пижаму в пингвинов.

Настя в ярости наклонилась, чтобы найти палку, которую припасла еще вчера для игры с таксой, оставшейся ей как напоминание о недавнем разводе.

«Где же она? Выронила со страху что ли?» – пронеслось в ее голове, и тут же она нащупала то, что искала, приняла стойку, как учили при сдаче ГТО, и метко бросила в цель с криком «А такое видал, дебил?!».

– Истеричка! Тупая истеричка! – раздался голос в ответ. – Это что? Ты что в меня кинула?!

Настя опустила глаза и увидела, что припасенная ее палка лежала прямиком с термокружкой в снегу.

Часы показывали девять часов, оставалось совсем чуть-чуть до Главного, хотя, нет, пожалуй, это и есть Главное, самое умиротворенное время в году, если усреднить себестоимость счастья: салаты уже нарезаны, квартиры прибраны, самые красивые наряды готовы, чтоб их надели, все прибывают в состоянии необъяснимой надежды на то, что с боем курантов все в их жизни будет чуточку лучше, чем до этого.

Да-да, девять часов вечера – это волшебное время, когда незнакомцы начинают улыбаться незнакомцам как родным, будто перестают бояться быть настоящими, добрыми, душевными.

Это время, когда люди готовы обнять мир, будто они чисты, как дети, верящие в Деда Мороза. И если вы думали прежде, что новогоднее чудо – это найти под елкой подарок, о котором мечтал, то нет же. Это как раз про то, что каждый год происходит часов этак в девять вечера, когда люди сбрасывают с себя маски черствости, обнажая наконец-то свою душу.

И в это самое время в коридор зашел, прихрамывая, лысоватый мужчина лет сорока, излучая поистине праздничный аромат, в котором переплетались нотки салата «Оливье», водочки и домашнего холодца.

– Ребята, кто крайний, а? – широко улыбаясь, спросил он, добавив: – Всех тут с наступающим. С Новым годом, с новым счастьем...

На этих словах он замолчал, по отчетливо-появившейся на лбу вене читалось, что в его голове начался мыслительный процесс с целью определения уместности пожелания счастья в стенах больницы.

Настя уже хотела приободрить его словами «...и вас с новым счастьем», как раздалось ехидное:

– За истеричкой не занимать, не рекомендую ее, крайне неадекватна!

Мужчина обернулся, Настя тоже. И увидела того самого – с пустыря – с обмотанной бинтом рукой, правда, он был без дурацкого колпака.

Настя опешила, пытаясь понять, когда он успел зайти вслед за лысым мужиком с нотками алкоголя в голосе и глазах, как снова донеслось:

– Я ее спасти хотел, а она в меня замерзшее дерьмо кидать начала... а местами оно было вполне еще незамерзшее, так сказать, свежак.

Очередь обернулась, ей не терпелось взглянуть на истеричку, обкидывающую людей, и вот Настя уже набралась воздуха, чтоб объяснить, что просто в сумерках спутала палку Шнурка, как мужчина произнес:

– Раз вы уже знакомы, то пропускаю поближе к даме в пижаме, – после этого он хихикнул и развел руками, будто благословлял на что-то большее, чем дожидаться приема травматолога.

Довольно ухмыляясь, мужчина, волоча ногу, рухнул на лавку возле Насти, но все же чуть поодаль, будто бы давал запас на тот случай, если она решит чем-то в него кинуть.

И в этот самый «запас» протиснулся парень с перемотанной кухонным полотенцем рукой.

Повисло молчание, наполненное тоскливым ожиданием приема, но длилось оно недолго.

– Где куртку порвал?

– Прожег.

– Где?

– На пустыре, когда эту истеричку спасал.

Настя старалась сохранить спокойствие, глубоко вдыхая носом, будто ничего не слышит.

– А рука чего обмотана?

– Вино открывал, а дома штопора нет. Сломался. Я нож воткнул, и вот.

– Вино? Бадяга крашенная? Пил бы водку, все было бы нормально.

Настя сморщила нос и демонстративно встала, не желая сидеть у любителя напиться на каждый праздник.

– Истеричка-то твоя чего-то нервная? Поругались? – прошептал любопытно мужчина дальше и, не дождавшись ответа, добавил: – Давно женаты?

– Да вы что?! Она не в моем вкусе. Я эlegantных люблю. А эта мало того, что истеричка, так еще и в пингвинах. Как говорят французы, «mauvais goût»³.

– Че такое твое «мувегу»?

Настя уже хотела было закричать, что со вкусом у нее все в порядке и что она не истеричка, как снова услышала шепот, поэтому максимально сконцентрировалась на разговоре этих двоих.

– Да, неважно, что это такое. Незнакомы мы. Вернее, несколько часов назад один раз виделись. Вы сюда как попали? Что с ногой?

– Да мелочи. Приехал, чтоб жена перестала дуться, обиделась, а я не хочу так новый год встречать.

– А чего обиделась?

– Да там такая история длинная, но раз ты спросил, то слушай. Я, понимаешь, «пол “Шубы”» ночью съел, а вместо нее из мусорного ведра башку и кости настоящей селедки положил. Ну, смешно же, да?

«Истеричка» от услышанного закатила истерично глаза, как и положено истеричкам.

А «дебил» захихикал и протянул руку, чтоб познакомиться:

– Александр.

– Гена. Вот-вот. Моя жена так же, как эта, глаза закатила, а потом начала визжать, что я не ценю ее труд. Прямо так и сказала, слово в слово.

– Это их, Ген, этому на марафонах женских учат, поверь. У вас, наверное, дома и карта желаний есть. Ну лист такой с картинками Мальдив и...

– А ты откуда про это знаешь, Саш? – перебил Гена, выпучив глаза, будто карась на нересте, но, не дождавшись ответа, продолжил: – У всех баб... ой, как говорится, сорри, женщин есть.

³ mauvais goût* – (фр.) безвкусица

Он опустил глаза, чувствуя, как истеричка становится более истеричной, поэтому повернулся к ней полубоком и стал обращаться исключительно к Саше. И он принял правила игры, чтоб позлить еще больше Настю – надо же как-то развлечь себя.

– Так вот, слушай, – опять попытался начать Гена, но потом замолчал, достал из кармана пачку детских влажных салфеток и заботливо вытер рукав зеленого пуховика соседа. – Тут вот еще остались следы от дерьма, которое это...

– Которое в меня одна неадекватная баба кидала? Да? – закончил мысль Саша. – Истеричка, верно?

– Дебил, – отчетливо было произнесено в ответ.

Из кабинета травматолога вышел пациент, и зашла бабуля. В коридоре оставалось всего четверо, и у каждого была надежда успеть вернуться домой к полуночи.

– Ген, давай продолжай. Мне интересно прям. Положил ты башку селедки. А с ногой что? Жена ударила?

– Что ты? Она злилась, конечно... Да давай по очереди. Не сбивай, а то я и так во хмелю, понимаешь? Хотя по виду и не скажешь, да?

Саша утвердительно кивнул, хотя по стоявшему запаху это было ясно всем находящимся в коридоре. Истеричка уже традиционно закатила глаза, подслушивая.

– ...главное, я ж пил с братом ночью тихо-мирно, ну съели салата, что проблема? Так другие же есть! Нет, надо же орать на меня: «новогодний олень»! Еще при детях! И какой после этого у меня будет авторитет, а? Вот ведь бабы!

Настя оглянулась, кроме нее в коридоре, не было ни одной девушки: «Это и понятно, мы в это время дома салаты делаем, чтоб вот такие ели, или стол сервируем, чтоб штопор был, а не нож, или...» Не выдержала ее натура, в общем, и «истеричка» в своем лице решила защитить всех женщин мира:

– А вы почему решили, что можете есть салат ночью один? Думаете, жена случайно его приготовила? Да вы знаете, как потом руки сложно от вареной свеклы отмыть? Откуда вообще это неуважение к женщине? Этот весь эгоизм? Откуда? Допустим, «шуба» вообще должна сутки настаиваться...

– О, сейчас истеричка нам тут устроит, – будто в некуда произнес «дебил».

– Во-первых, зовите меня Анастасия, а во-вторых, я разговариваю не с вами, а с Геннадием. А про авторитет детей своих спросите, что они о папаше таком думают!

– Так как их спросишь? Им по годiku всего, близнецы у меня, – произнес молодой папаша с наимилейшей улыбкой.

Истеричка сначала опешила, но быстро сориентировалась:

– Тогда о каком отцовском авторитете вы говорите? Что они вообще в год понимают, Геннадий?!

– Как это что? Все они понимают, они ж не дебилы, – после этих слов они повернулись к молчавшему Саше.

Он поймал их взгляд и уверенно произнес:

– ...и я не дебил.

– ...а я не олень!

Настя не понимала теперь, как строить дальше беседу, потому что по логике вещей она должна была сказать «а я не истеричка».

– Насть, ну ты чего ругаешься-то: авторитет – равноправие – дебил – дерьмо, – громко пронеслось по коридору. – Давай уже успокаивайся. Новый год скоро. Вижу же, что ты и не истеричка. Садись давай, нога ж болит. Саш, двигайся ко мне. Ну не так близко же, ты чего! Так-то от тебя дерьмом несет.

Настя села, почувствовав какую-то отцовскую заботу от незнакомого ей Гены.

Неожиданно повисло молчание, все с ожиданием смотрели на кабинку с надписью «травматолог», как дети на мешок Деда Мороза, только в этот раз ждали не конфету за рассказанный стишок, а нечто большее.

Настя вздохнула, спросить Гену, почему он, как и она хромает на левую ногу, Настя не решалась, потому что только что пыталась читать ему нотацию об ущемлении прав женского пола.

От этого она повернула голову в сторону худощавого паренька лет двадцати пяти, сидящего на стуле напротив в белом пышном одеянии, обмотанном красным скотчем, и робко проронила:

– А вы почему в свадебном платье?

Он слегка сконфуженно потянул вверх корсет, чтоб прикрыть волосатые соски, а затем начал тараторить так быстро, как будто год не разговаривал:

– Я нормальный, правда, не по мужикам, честно слово. Я баб люблю, верите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.